

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-УД21-114-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
прокурора Киселевой М.А.,
адвоката Ускова Г.А.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Асланяна Тиграна Юрьевича**, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], по кассационной жалобе адвоката Ускова Г.А. в защиту осужденного Асланяна Т.Ю. на приговор мирового судьи судебного участка № [REDACTED] г.Новороссийска Краснодарского края от 16 декабря 2019 года, апелляционное постановление Октябрьского районного суда г.Новороссийска Краснодарского края от 7 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кочиной И.Г., выступления адвоката Ускова Г.А., поддержавшего

кассационную жалобу, прокурора Киселевой М.А., просившей об освобождении Асланяна Т.Ю. от назначенного наказания ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором мирового судьи судебного участка № [REDACTED] г. Новороссийска Краснодарского края от 16 декабря 2019 года Асланян Т.Ю. осужден по ч.1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным постановлением Октябрьского районного суда г.Новороссийска Краснодарского края от 7 августа 2020 года приговор от 16 декабря 2019 года оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года вышеуказанных судебные решения оставлены без изменения.

Асланян Т.Ю. осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Преступление совершено 20 января 2018 года в г. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Усков Г.А. выражает несогласие с постановленными в отношении осужденного Асланяна судебными решениями ввиду допущенных судами нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Утверждает, что обвинительный акт не соответствует требованиям закона, в нем указано, что Асланян причинил телесные повреждения потерпевшему 8 января 2018 года, тогда как судом установлено, что преступление было совершено 20 января 2018 года, что считает основанием для возвращения дела прокурору.

Адвокат полагает, что вывод суда о виновности Асланяна в содеянном основан на недопустимых доказательствах. В частности, указывает, что показания свидетеля А [REDACTED] были оглашены в судебном заседании при отсутствии оснований, предусмотренных ст.281 УПК РФ, оспаривает допустимость протоколов следственного эксперимента с участием Асланяна и С [REDACTED], поскольку в ходе их проведения в качестве специалиста принимала участие Л [REDACTED], ранее проводившая экспертизу и не предупреждавшая об уголовной ответственности по ст.307,308 УК РФ.

Ставит под сомнение выводы, изложенные в заключении судебно-медицинской экспертизы от 28 мая 2019 года, которая экспертом Л. [REDACTED] была поименована как дополнительная, тогда как дознавателем была назначена повторная, в связи с чем Л. [REDACTED] не вправе была ее проводить. Выводы названного заключения считает необоснованными, полагает, что они были опровергнуты в суде апелляционной инстанции экспертом К. [REDACTED]. Кроме того, считает недопустимыми доказательствами показания эксперта Л. [REDACTED] как вытекающие из экспертного заключения, протоколы очных ставок между Асланяном, свидетелем А. [REDACTED] и потерпевшим, поскольку они были незаконно оглашены в судебном заседании, а его подзащитный, обладая статусом подозреваемого, был незаконно предупрежден об ответственности по ст.307-308 УК РФ. Отмечает, что суд необоснованно сослался в приговоре на показания потерпевшего, данные в ходе дознания, поскольку они были оглашены не в полном объеме, на объяснения потерпевшего от 21 января и 13 февраля 2018 года, поскольку не считает их доказательствами, а также на аудиозапись очной ставки с С. [REDACTED], поскольку она в судебном заседании не прослушивалась. Резюмируя изложенное, считает, что по делу отсутствует достаточная совокупность доказательств, позволяющая признать Асланяна виновным в совершении преступления, за которое он осужден. Ставит под сомнения выводы, изложенные в заключении эксперта К. [REDACTED] и достоверность ее показаний в суде апелляционной инстанции. Считает, что выводы экспертов Л. [REDACTED] и К. [REDACTED] имеют противоречия, которые не получили оценки судов апелляционной и кассационной инстанций. Обращает внимание на истечение сроков давности привлечения Асланяна к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ.

На основании изложенного просит судебные решения отменить и уголовное дело в отношении Асланяна возвратить прокурору либо прекратить производство по делу, освободив Асланяна от назначенного наказания.

Потерпевший С. [REDACTED] [REDACTED] возражает против удовлетворения кассационной жалобы, возвращения дела прокурору и признания доказательств недопустимыми, но при этом считает, что у суда апелляционной инстанции имелись основания для освобождения Асланяна от наказания.

Проверив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, заслушав участников процесса, изучив материалы уголовного дела, прихожу к следующему.

Согласно ч.3 ст.401.15 УПК РФ приговор, определение, постановление суда и все последующие судебные решения отменяются с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в

кассационном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч.1 и п.1 ч.1.2 ст.237 УПК РФ.

Опечатка в дате совершения преступления, допущенная в обвинительном акте, к разряду таких обстоятельств не относится, поскольку она не являлась препятствием для принятия судом итогового судебного решения на основе данного акта.

Так, из приведенных в обвинительном акте доказательств явно следует, что инкриминируемое Асланяну преступление было совершено 20 января 2018 года, данная дата нашла свое подтверждение и в судебном заседании. При таких обстоятельствах допущенная дознавателем неточность была правомерно устранена судом, при этом нарушения положений ст.252 УПК РФ и права на защиту не допущено, поскольку подсудимым и его защитником установленная судом дата совершения деяния не оспаривалась.

Фактические обстоятельства дела судом установлены на основании достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, исследовав и оценив которые суд правильно установил, что Асланян Т.Ю. на почве личных неприязненных отношений умышленно с целью причинения вреда здоровью приподнял потерпевшего С [REDACTED] и бросил на кафедру, чем причинил ему закрытый оскольчатый перелом лучевой кости в типичном месте со смещением, относящийся к категории вреда здоровью средней тяжести.

Вопреки доводам жалобы нарушения правил оценки доказательств и других положений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлиять на правильность установления обстоятельств преступления и обоснованность изложенных в приговоре выводов, судом не допущено.

Так, руководствуясь положениями ст.88 УПК РФ, согласно которым каждое доказательство подлежит оценке на предмет относимости, государственным обвинителем правомерно были оглашены показания потерпевшего С [REDACTED] не в полном объеме, а в части, которая, по его мнению, имела отношение к предмету доказывания. Права стороны защиты при этом не были ущемлены, поскольку ей тоже была предоставлена возможность исследовать в судебном заседании те показания потерпевшего, о которых она ходатайствовала.

Не усматривает Судебная коллегия и нарушения правил исследования показаний свидетеля А [REDACTED]. Согласно материалам дела А [REDACTED] является гражданкой [REDACTED]. Она отказалась явиться в судебное заседание в связи с тем, что на тот момент постоянно проживала и работала на территории [REDACTED] что подтверждается ее заявлениями и справкой с места работы (т.2 л.д.110, 123, 130-147). При таких обстоятельствах суд правомерно, на основании ч.2 ст.281 УПК РФ огласил ее показания, в том числе данные в ходе очной ставки. Нарушения права осужденного на защиту при этом не допущено, поскольку в период дознания при проведении очной ставки ему была предоставлена возможность оспорить ее показания (т.1 л.д. 202-206, т.3 л.д.38, 53-55).

Несостоятельными являются доводы стороны защиты о недопустимости положенных в основу приговора протоколов следственных экспериментов, заключений эксперта Л [REDACTED] от 8 апреля, 28 мая 2019 года и ее показаний.

Так, в основу приговора судом положены два заключения судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертом Л [REDACTED] основное от 8 апреля 2019 года и дополнительное от 28 мая 2019 года. Давая первое заключение, эксперт установила время причинения вреда здоровью С [REDACTED] и его тяжесть, однако не смогла ответить на один из вопросов, поскольку для этого требовалось проведение следственного эксперимента (т.1 л.д.118-121).

В соответствии с ч.1 ст.207 УПК РФ при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

Руководствуясь указанными положениями уголовно-процессуального закона, после проведения следственного эксперимента дознаватель назначил еще одну судебно-медицинскую экспертизу, ошибочно назвав ее повторной, в то время по своей сути она являлась дополнительной, поскольку предназначалась для восполнения неполноты первого заключения. При таких обстоятельствах препятствий для выполнения обеих экспертиз одним и тем же экспертом Л [REDACTED] не имелось. Участие ее в проведении следственных экспериментов в качестве специалиста основанием для отвода в проведении экспертиз не является, что следует из содержания ч.2 ст.70 УПК РФ. При допросе эксперт Л [REDACTED] подтвердила и разъяснила свои заключения. Противоречий в них не имеется, напротив, они дополняют друг друга и согласуются с другими доказательствами. При таких обстоятельствах оснований для признания экспертных заключений и показаний Л [REDACTED] недопустимыми и недостоверными доказательствами у суда не имелось (т.1 л.д.155-176).

Еще одна судебно-медицинская экспертиза была выполнена в период апелляционного рассмотрения дела экспертом К [REDACTED]. Выводы эксперта объективно оценены как не противоречащее заключению эксперта Л [REDACTED] (т.4 л.д.131-141), при этом правильно отмечено, что последний пункт заключения не влияет на изложенные в приговоре выводы, поскольку распространяется на фактическую ситуацию, которая судом не установлена.

В кассационной жалобе правильно отмечено об отсутствии оснований для оглашения в судебном заседании показаний подсудимого Асланяна и потерпевшего С [REDACTED] данных на очной ставке, до допроса указанных лиц, для оглашения объяснений С [REDACTED] перед дачей которых он не предупреждался об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и, напротив, о неправомерном предупреждении Асланяна перед очной ставкой об ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, поскольку он имел статус подозреваемого и вправе был

воспользоваться положениями ч.1 ст.51 Конституции РФ, а также об ошибочной ссылке в приговоре на аудиозапись очной ставки с С [REDACTED] как на доказательство, поскольку она не прослушивалась в судебном заседании. Между тем, оценив характер и последствия указанных нарушений, Судебная коллегия не относит их к разряду существенных и считает, что они не повлияли на выводы суда, поскольку оглашенные показания Асланяна и С [REDACTED] объяснения С [REDACTED] аналогичны другим их показаниям, что были получены дознавателем и исследованы судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а, видеозапись является лишь приложением к оглашенному протоколу очной ставки (т.1 л.д.192-195, т.3 л.д.38, 44, 54-55).

Таким образом, доводы стороны защиты, изложенные в кассационной жалобе, не являются основанием для отмены обжалуемого приговора.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела действиям Асланяна дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем, по данному уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ являются основаниями для изменения судебных решений.

В соответствии с п."а" ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления небольшой тяжести истекло 2 года.

Согласно ч.2,3 ст.78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Согласно ч.8 ст.302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания. По смыслу закона такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу.

Указанные положения закона не были учтены судом апелляционной инстанции при проверке законности и обоснованности приговора.

Судом установлено, что преступление, предусмотренное ч.1 ст.112 УК РФ, относящееся в соответствии ч.2 ст.15 УК РФ к категории небольшой тяжести, совершено Асланяном 20 января 2018 года. Соответственно, срок давности привлечения к уголовной ответственности истек 20 января 2020 года. Приговор в отношении Асланяна, постановленный 16 декабря 2019 года, вступил в законную силу в день вынесения апелляционного постановления 7 августа 2020 года, то есть после истечения двухгодичного срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В материалах уголовного дела отсутствуют сведения об уклонении Асланяна от следствия или суда.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, рассматривая уголовное дело в отношении Асланяна, не принял во внимание, что он подлежал освобождению от назначенного ему по ч.1 ст.112 УК РФ наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность постановленных в отношении Асланяна приговора и апелляционного постановления, допущенное судом апелляционной инстанции нарушение закона не устранил.

При таких обстоятельствах состоявшиеся в отношении Асланяна судебные решения следует изменить и освободить его от наказания, назначенного по ч.1 ст.112 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п.3 ч.1 ст.24 и ч.8 ст.302 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор мирового судьи судебного участка № [REDACTED] г. Новороссийска Краснодарского края от 16 декабря 2019 года, апелляционное постановление Октябрьского районного суда г.Новороссийска Краснодарского края от 7 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года в отношении **Асланяна Тиграна Юрьевича** изменить: в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 и ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования освободить его от назначенного по ч.1 ст.112 УК РФ наказания в виде ограничения свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В остальном эти же судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Ускова Г.А. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: